

Владислав Дятлов
ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского отдела
историко-археологических исследований МИДЦ

ПОЧИТАНИЕ РАВНОАПОСТОЛЬНОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА В СОБОРЕ КИЕВО-ПЕЧЕРСКИХ СВЯТЫХ

Специфічною рисою Собору Києво-Печерських святих – сонму канонізованих Православною Церквою аскетів Києво-Печерської лаври – є вшанування в ньому деяких нелаврських ченців та кількох мирян. Для більшості «надлишкових» осіб причиною включення до Собору було перенесення до лаври їх мощів. У статті простежено історію вшанування у лаврі св. рівноапостольного князя Володимира, постать якого займає одне з центральних місць на іконах Собору.

Ключові слова: *рівноапостольний Володимир, Києво-Печерська лавра, Києво-Печерські святи, канонізація.*

Специфической чертой Собора Киево-Печерских святых – сонма канонизированных Православной Церковью аскетов Киево-Печерской лавры – является почитание в нем ряда нелаврских монахов и нескольких мирян. Для большинства «избыточных» лиц причиной включения в Собор послужило перенесение их мощей в лавру. В статье прослежена история почитания в лавре св. равноапостольного князя Владимира, фигура которого занимает одно из центральных мест на иконах Собора.

Ключевые слова: *равноапостольный Владимир, Киево-Печерская лавра, Киево-Печерские святые, канонизация.*

Kiev Pechersk saints are the monks of the Kiev Pechersk Lavra that have been canonized by the Orthodox Church. To Kiev Pechersk saints also belong some secular people whose relics were transferred to the monastery. One of them is the Kiev Prince Vladimir Sviatoslavich the Great. His figure occupies a central place in the icons of the Synaxis of the Kiev Pechersk saints. This article deals with the history of veneration of Vladimir the Great.

Keywords: *Equal-to-the-Apostles Great Prince Vladimir, Kiev Pechersk Lavra, Kiev Pechersk saints, canonization.*

Собором Києво-Печерських святих називають сонм канонізованих Православною Церквою лиц, сукупне почитання яких було ініційовано Києво-Печерською лаврою – одним із найбільш древніх і авторитетних монастирів на землях історичної Русі. Основну частину цього Собору складають лаврські монахи, при цьому особливістю Собора є включення в нього цілого ряду лиц – не тільки монахів, але і мирян, – біографія яких не пов'язана з лаврою, але мощі яких були поховані в лавре

або перенесені в неї в силу різних обставин. К числу мирян, почитаних в Соборі, належить і Хреститель Русі – святої рівноапостольний Київський князь Володимир Святославич [8]. Його особа має велике місце в історії і особливе місце, яке відводилося на території лаври для збереження приписуваних йому мощей, стали причиною розміщення образу св. Володимира в одній із центральних позицій на іконах Собору Києво-Печерських святих.

Уже в ході розробки рукописних редакцій Києво-Печерського Патерика

Ил. 1. Святой Владимир. Икона XV в.

(созданного в XIII–XV вв. из произведений XI–XIII вв. сборника житий древних Киево-Печерских святых) в состав одной из них – т. н. Феодосиевской (XV в.) – было включено сказание о крещении свв. равноапостольных князей Ольги и Владимира [7, с. 267–268].

В 1635 году лаврская типография выпустила первое печатное издание Патерика. Оно представляло собой отдельную редакцию, разработанную на польском языке и дополненную статьями по истории христианизации Руси, – т. к. было призвано свидетельствовать в защиту православия на фоне попытки окатоличивания Украины Речью Посполитой. Кроме напоминания о заслугах св. Владимира в деле утверждения на Руси христианства, Патерик 1635 года содержит известие о том, что Киевский митрополит Петр Могила «ныне из земной тьмы выкопать велел и свету дня раскопанной явить» построенную св. Владимиром (989–996) и разрушенную монголами Десятинную церковь (1240), от которой «едва кусок стены выглядывающей стоит» [36, с. 273, 607].

Изданная лаврой в 1638 году – в качестве продолжения Патерика – книга о новоявленных чудотворениях у лаврских святынь «Тератургима» сообщает об обретенных в ходе «могилянских» раскопок мощей св. Владимира: «Которого, лета Господня 1635, святые мощи в церкви Десятинной достойно, как жемчуг из пепла, мы выкопали среди руин» [40, s. b–b2]. 29 января 1640 года свт. Петр Могила написал письмо Московскому царю Михаилу Феодоровичу с просьбой прислать раку для мощей св. Владимира, часть которых была передана с послами. Было ли ответное послание – неизвестно, по крайней мере источники не упоминают об установке раки. В этой связи высказывалась гипотеза о том, что в Москве усомнились в подлинности мощей [25, с. 22–23]. Напечатанный в лавре в 1674 году Синописис (история земель Руси) говорит о св. Владимире: «Глава же его ныне в Святой великой чудотворной Лавре Печерской

Киевской сохраняется в Великой Успения Пресвятой Богородицы церкви» [12, с. 66].

Возвращаясь к «Тератургиме», важно отметить, что в ней содержалось подробное описание лавры, представленной в виде иеротопического триптиха: 1) скит на Дальних пещерах – место первичной усадьбы монастыря; 2) территория Ближних пещер – место последующего уединения лаврского основателя прп. Антония и пребывания мощей большинства известных из Патерика святых; 3) главная монастырская усадьба с Великой церковью Успения посередине – указанное Богом место для первого каменного храма и нового центра лавры [40, с. 1–26].

В 1643 году в лавре было издано «Правило молебное к преподобным отцам нашим Печерским и всем святым, в Малой России просиявшим, певаемое когда и кто где изволит». Изданное при свт. Петре Могиле, который на тот момент соединял в своем лице служение митрополита Киевского и настоятеля лавры, «Правило» санкционировало богослужбное почитание большинства Киево-Печерских святых за пределами монастыря; при этом воспевало православных святых всей Юго-Западной Руси (Украины и Белоруссии), упоминающая, кроме собственно Киево-Печерских (лаврских монахов), многих других, в т. ч. св. Владимира [15, с. 47–50]. Соединение в «Правиле» лаврских и нелаврских святых, наряду с перенесением в лавру мощей ряда нелаврских подвижников, послужило одной из предпосылок того, что иконография Собора Киево-Печерских святых – в ее наиболее распространенном виде – не ограничивалась изображением только монашеской братии [8].

В конце XVII в. были составлены две «Службы» – святым Ближних и Дальних пещер [16]. В первой из них, вместе с прп. Николой Святошей – первым князем, принявшим на Руси постриг, – упоминались св. Владимир и его сыновья св. Борис и Глеб (под крестильными именами Роман и Давид) [37]. Хотя в Дальних пещерах

Ил. 2. Печерская-Свенская икона Пресвятой Богородицы

также имеются мощи князя, принявшего постриг в лавре (прп. Феодор Острожский, почивший в начале XV в.) [28, с. 332–333], имена свв. Владимира и двух страстотерпцев «прикреплены» именно к Ближним пещерам [37], т. к. большинство почивающих здесь святых воспеты в пространных житиях Патерика и относятся к домонгольской эпохе (в т. ч. св. Владимир). Отметим, что такая специфика Ближних пещер – отчасти результат целенаправленных мероприятий лаврской братии: в XVI–XVII вв. паломники посещали пещеры после прохождения главной усадьбы монастыря, и первыми на их пути оказывались Ближние пещеры (отсюда и название), поэтому мощи наиболее известных святых были намеренно

**Ил. 3. Печерская-Свенская икона
Пресвятой Богородицы**

собраны в этом лабиринте [9, с. 204–245]. Служба святым Ближних пещер упоминает и других нелаврских подвижников, включая даже таких, чьи мощи никогда не переносили в лавру (в числе примеров – Киевские митрополиты XIV–XV вв. Петр, Алексий, Киприан, Фотий, Иона, Макарий, великомученица Варвара) [37].

С середины XVIII в. известен современный тип иконы Собора Киево-Печерских святых. Его описание необходимо предварить экскурсом в историю икон-предшественниц. «Слово о создании Великой Печерской церкви», написанное в начале XIII в. и позже включенное в Патерик, утверждает, что уже в конце XI в. в лавре существовала икона основателей

монастыря – прпп. Антония и Феодосия Печерских [28, с. 157–159]. Древнейшим сохранившимся образом этих подвижников является Свенский список Печерской иконы Пресвятой Богородицы, на котором изображены восседающая на троне Пречистая с Богомладенцем на руках и стоящие по сторонам прпп. Антоний с Феодосием [39, с. 570]. Название «Свенской» икона обрела по месту ее долгого пребывания в Свенском монастыре г. Брянска (с начала XX в. находится в Государственной Третьяковской галерее г. Москвы). Изданное в XVIII в. «Сказание» о Свенской иконе (XVI–XVII вв.) утверждает, что в 1288 году образ был доставлен в Брянск из Киево-Печерской лавры. В этой связи одни исследователи считают список специально созданным для такой передачи, другие датируют икону рубежом XI–XII вв. [26]. В конце XV в. для лавры был изготовлен каменный резной триптих с изображением Богоматери Оранты в центре и прпп. Антония с Феодосием по сторонам [4]. В 1654 году – вскоре после канонизационных мероприятий свт. Петра Могилы – сирийский архидиакон Павел Алеппский застал в Украине следующее: «Изображают на многочисленных иконах Св. Деву среди деревьев, объятых пламенем, и Антония и Феодосия, стоящих и молящих о Ее предстательстве. Этот великий монастырь присваивается им, и потому среди иконы помещают между ними изображение монастырского строения, как оно есть. По той же причине в земле казаков священники, совершая отпуст, всякий раз непременно прибавляют: “Молитвами святых Антония и Феодосия монастыря Печерского”» [31, с. 76]. Близкими к данному описанию являются многие сохранившиеся изображения середины XVII – начала XVIII вв. [6; 14; 21; 33, с. 103; 38, с. 952; 39] (следует уточнить, что Пречистая изображается в небесном сиянии, а присутствующие в некоторых случаях деревья – это виноградные ветви). В указанный период получает развитие

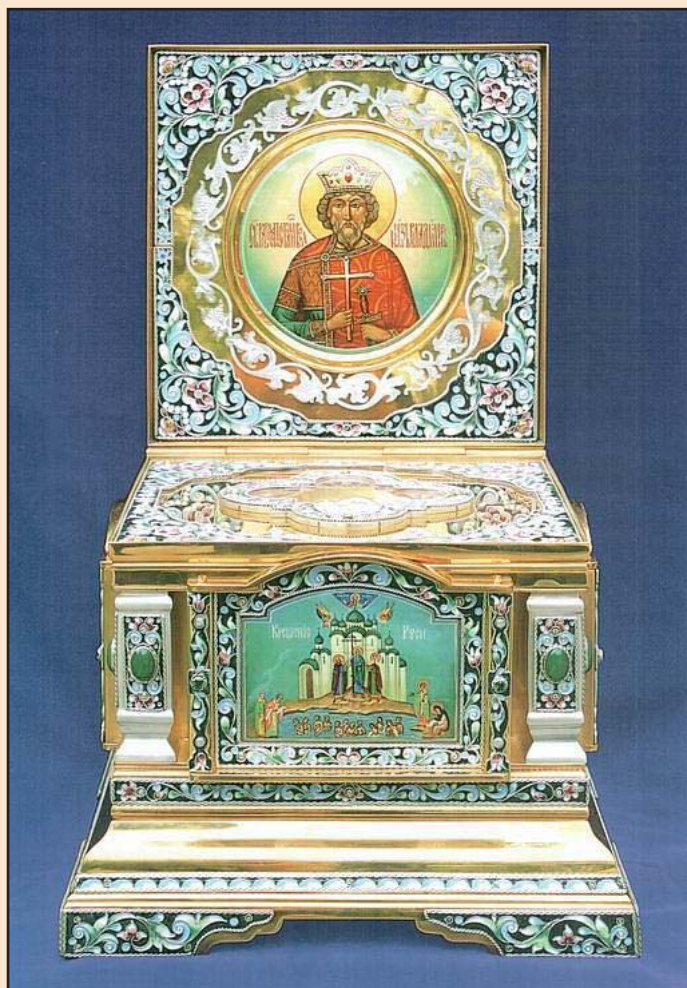
вариант с изображением на «Антониевой» и «Феодосиевой» сторонах, помимо самих основателей монастыря, входов в два лабиринта пещер и других Печерских святых, разделенных, соответственно, на два сонма, симметричных по числу ликов [6; 21; 38, с. 952]. При первичном издании типографией лавры в 1763 году сборника (Минеи) служб святым Ближних и Дальних пещер, а также отдельным лаврским святым (разрешение на эту публикацию было получено от российского правительства лишь в 1762 году) [16], на обороте титула поместили гравюру с новым структурным решением образа Собора Печерских святых: внизу – Великая церковь по центру и склоны с входами в пещеры по бокам, по сторонам – два стоящих на воздухе небольших ассиметричных сонма святых, возглавляемых основателями монастыря («Антониевский» количественно превосходит «Феодосиевский»), между сонмами вверху – Пречистая [37]. В 1767–1769 годах в каменной Крестовоздвиженской церкви при входе в Ближние пещеры был установлен новый иконостас, в местном ряду которого сохранился один из двух развернутых вариантов изображения Собора Печерских святых. Иконографическая структура, намеченная в гравюре из сборника служб (1763), обретает здесь своеобразное развитие. Число святых теперь весьма велико, и нет разделения на два сонма, – все подвижники стоят на облаках над Великой церковью, а Пречистая изображена выше них – на более высоком уровне облаков. При этом, однако, в первом ряду святых все же есть разрыв, обозначенный фигурами прпп. Антония и Феодосия, которые стоят вполоборота друг к другу и к зрителю. В следующем ряду – разрыв замыкает фигура св. Владимира. Справа и слева от него – свв. Борис и Глеб, за ними – свв. Варвара и Иулиания. Как видим, св. Владимир, наряду с основателями лавры, занимает одно из центральных мест; его фигура находится на вертикальной оси между ликом Пречистой и Вели-

**Ил. 4. Собор Киево-Печерских святых.
Икона**

кой церковью. В наши дни, при восстановлении Великой церкви (1998–2000), в ее новом иконостасе была установлена копия описываемой иконы [22].

Изображение лика св. Владимира на иконе Собора Печерских святых могло быть мотивировано многими соображениями: 1) значение равноапостольного князя в христианизации Руси (процесс, в котором св. Владимир – предтеча Печерских подвижников); 2) кончина св. Владимира в загородной резиденции у с. Берестова, где более 30 лет спустя будет служить священник Иларион, который выкопает по соседству пустынную пещеру – будущее жилище прп. Антония); 3) пребывание чтимой главы от мощей св. Владимира в Великой церкви; 4) упоминание св. Владимира в «Правиле» 1643 года и службе святым Ближних пещер. Присутствие ликов свв. Бориса и Глеба, чьи мощи никогда не почивали в лавре, обосновано упомина-

Ил. 5. Ковчег с частицей мощей, приписываемых св. Владимиру, в Киево-Печерской лавре

нием страстотерпцев в «Правиле» и службе, а также статусом первых официально канонизированных святых Руси (и Киева). Изображение св. Варвары мотивировано большим почитанием ее мощей в Киеве (тогда они находились в Михайловском Златоверхом монастыре), упоминанием мученицы в службе святым Ближних пещер и необходимостью создать на иконе симметрию с фигурой св. Иулиании.

Большее распространение получил, однако, другой вариант большой иконы Собора. В верхней части этой иконы по центру изображены ангелы, несущие икону Успения Пресвятой Богородицы. По краям – два горных склона, увенчанных проемами пещер с черепами (главами неизвестных по именам святых). Основные части скло-

нов закрыты двумя ассиметричными сонмами – святых Ближних и Дальних пещер, возглавляемых в первом ряду соответственно прпп. Антонием и Феодосием. В центре иконы, между сонмами, под иконой – Великая церковь. Во втором ряду святых – оба сонма соединяет фигура св. Владимира, справа и слева от которого изображены сыновья-страстотерпцы.

Еще до Великой Отечественной войны главу, хранившуюся в Великой лаврской церкви, увезли в Ленинград для создания реконструкции облика князя по методу М. Герасимова [11, с. 204; 12, с. 141; 23, с. 701]. Во время блокады города фашистами глава исчезла [11, с. 204; 12, с. 41]. В фондах Национального художественного музея Украины сохранилось надгробие от мощей св. Владимира из Великой церкви [27]. 3 ноября 1941 года Великая лаврская церковь была почти целиком уничтожена взрывом. В 1998–2000 годах храм восстановили.

В 2005 году в лавру, которая вновь стала резиденцией Киевского митрополита, была доставлена из Ростова-на-Дону частица мощей, приписываемых св. Владимиру [32, с. 345–347]. Предыстория данного события такова: как уже отмечалось, в 1640 году свт. Петр Могила передал часть от мощей, принятых им за Владимировы, в Москву [25, с. 22–23]. В 1669 году мощи св. Владимира были отмечены в описании Образной палаты Московского Кремля [23, с. 701]. В описи Успенского собора Кремля 1701 года числится «исподняя кость с зубами» св. Владимира [5, с. 65]. В 1988 году состоялась передача Русской Православной Церкви из фондов музеев Московского Кремля ковчега с частью мощей, приписываемых св. Владимиру, которая позже находилась в Ростовской епархии (Ростов-на-Дону) [32, с. 345–347].

Вопрос о подлинности обретенных свт. Петром Могилой мощей имеет большую историографию.

С 1605 года документально известен Свято-Николо-Десятинный храм на месте

разрушенной древней Десятинной церкви [29, с. 119–120, 258]. В 1635 году свт. Петр начал сбор денег «на реставрирование церкви Святой Пречистой Десятинной» [11, с. 198], а в 1636 году – «церковь святого Николая, названную Десятинной... разобрать приказал» [17, с. 12]. Начатый митрополитом новый малый храм был освящен после его кончины [17, с. 13–14] в честь Рождества Пресвятой Богородицы [30, с. 37]. Спустя более полутора веков после мероприятий свт. Петра Могила в литературе появилась подробная версия обретения мощей св. Владимира. Описание лавры митрополита Самуила (Миславского) гласит, что в 1636 году Могила, увидев близ Свято-Никола-Десятинной церкви провал, велел раскопать его и нашел два мраморных гроба, принадлежавшие, «по свидетельству положенных на них надписей», св. Владимиру и его жене Анне. В гробе князя митрополит взял главу и положил ее в храме Спаса на Берестове около лавры, а позже – в Великой лаврской церкви [34, с. 80–81]. В недавно найденной рукописи XVIII в. эти события отражены иначе. Неизвестный автор говорит о себе, что с 1694 года жил в Лавре и однажды читал историю обретения мощей св. Владимира. История гласила, что в 1632 году владыка Петр читал на месте Десятинного храма акафист; «Окончив восьмой икос, нашел глубоко в земле гроб мраморный»; там лежали кости и серебряная позлащенная доска с надписью: «Положено было в гробе этом тело святого равноапостольного великого князя Владимира, нареченного в святом крещении Василием. И вместе в одном гробе положена царевна благоверная Анна, жена его, гречанка, преосвященным митрополитом Киевским Леонтием, который был третьим митрополитом Киевским после святого Михаила года от Рождества Христова тысяча пятнадцатого»; взяв из гроба главу св. Владимира, свт. Петр перенес ее в Златоверхий монастырь, а затем в Великую церковь [12, с. 140–141].

По инициативе Киевского митрополита Евгения (Болховитинова), фундаменты древнего Десятинного храма исследовали М. Берлинский (1823), К. Лохвицкий (1824–1825), Н. Ефимов (1826). После этого на месте Могилянской церкви и древних фундаментов был сооружен большой храм по проекту В. Стасова [2]. Во время раскопок 1826 года были найдены «две... каменные гробницы; из которых одна, состоящая из плоских плит красного шифера, связанных железными прутьями, открыта близ алтаря прежней малой церкви, у южной стены, внутри фундамента, во оной нашли все сохранившиеся кости, кроме главы и правой руки, которых не обретается; также остатки истлевшей парчевой одежды, золотую пуговицу и башмаки мужские» [18, с. 15–19]. Описание «Стасовской церкви» 1857 года датирует находку 23 июня 1826 года [35, с. 35]. В дневнике М. Берлинского под 7 июня 1826 года упоминается «открытие гробов св. Владимира и Изяслава» [2, с. 20]. В описании 1829 года находка интерпретируется следующим образом: «Должно полагать, что первый гроб и есть гроб святого великого князя Владимира; поелику... митрополит Петр Могила... взял главу... в соборную церковь Киево-Печерской Лавры...; кость же правой руки в Киево-Софийском соборе, а нижняя челюсть в московском Успенском соборе находятся» [18, с. 15–17] (о том, что «ручная кость» св. Владимира хранилась в Софийском соборе, писал и митрополит Евгений [10, с. 114]).

В 1830 году в печати вышли анонимные «Замечания» об описании Десятинной церкви 1829 года [2, с. 21]. Автор строго критиковал указанное издание за исторические неточности, а также за атрибуцию гроба с костями без главы и руки св. Владимиру: «Найденный гроб есть шиферный, а не мраморный, может быть какого-нибудь другого князя, ибо в сей церкви погребены многие князья»; историю же из Самуиловского «Описания» Лавры автор назвал «сказкой» [13, с. 8]. Ряд авторов счи-

тають автором «Замечаний» митрополита Евгения, который таким образом указывал на сомнительную, по его мнению, репутацию К. Лохвицкого (археолога-любителя, составившего неверный план фундаментов древнего храма) и А. Анненкова (мецената «Стасовской» церкви, интересовавшегося ценностями из раскопок и причастного к изданию 1829 года). Так или иначе, 9 ноября 1827 года иерарх писал графу Д.И. Хвостову: «Слух... несправедлив, что будто я открыл в Десятинной церкви мощи святого Владимира» (важно отметить, что 1826 г. митрополит провел в Петербурге). Здесь может возникнуть вопрос: почему, публикуя в 1825 году в «Отечественных записках» статью о раскопках, иерарх сам же упомянул о гробе св. Владимира? [2]. Дата публикации (за год до раскрытия гроба с костями без главы и руки) и контекст упоминания говорят о том, что подразумевался иной гроб: «Три места гробовые, окладенные гладко тесаным диким камнем... Первый... гроб отрыт до дна и оказался засыпан щебнем; но под оным ничего не найдено. Вероятно, это был гроб св. Владимира... А старожилы по преданию сказывают, якобы здесь находились мощи блаженные Ольги... Если же вышеупомянутое из трех гробниц первое место было Ольгино, то можно думать, что другие ниже одного два места были великого князя Владимира... и супруги его велик. княг. Анны... Но сии гробы еще не открыты» [30, с. 390–394].

Невзирая на позицию митрополита Евгения, в описании «Стасовской» церкви 1849 года (достроена в 1848 году после

кончины владыки, почившего в 1837 году) читаем: «Знаменательный гроб, о котором полагать должно, что в нем находятся священные остатки великого князя Владимира, находится под спудом при южной стене фундамента, в приделе во имя его устроенном... Сделано... подобающее надгробие» [19, с. 18–19]. При разборке в 1930-х годах «Стасовской» церкви [17, с. 57] саркофаг перенесли в Софийский собор [3, с. 66], содержимое гробницы утрачено.

Семь летописных упоминаний о погребениях в Десятинной церкви в саркофагах (включая три мраморных), неоднократно обнаружение на территории храма целых или поврежденных саркофагов, а также их фрагментов в XVII, XVIII, XIX и XX вв. [3], большой временной разрыв между Могилянкой эпохой и появлением подробных сказаний об открытии мощей св. Владимира, анахронизм надписи на серебряной доске (с датой «от Рождества Христова», а не «создания мира»), отличие материала летописного саркофага св. Владимира (мрамор) от раскопанного в 1826 году (шифер), – все это остается причиной разных интерпретаций гробницы с останками без главы и руки [20, с. 550–570; 23, с. 701] (хотя существуют гипотезы Н. Никитенко о том, что шиферный саркофаг могли вложить в мраморный, как поступили в Десятинной церкви при погребении в 1078 году Изяслава [24, с. 159], и И. Жиленко – о том, что надпись для саркофага могли создать между вторжением монгол и эпохой свт. Петра, а позже неточно пересказать [11, с. 200]).

Литература

1. Алферова Г.В., Харламов В.А. Киев во второй половине XVII века. – К., 1982.
2. Ананьева Т. Десятинна церква: коло витоків археологічних досліджень (1820–1830-ті рр.) // Церква Богородиці Десятинна в Києві. До 1000-ліття освячення. – К., 1996. – С. 15–23.
3. Архипова Є. Архітектурно-пластичний декор та саркофаги Десятинної церкви // Церква Богородиці Десятинна в Києві. До 1000-ліття освячення. – К., 1996 – С. 61–67.
4. Бартош А.Є. Свідок відновлення Успенського собору в 1470 році // Лаврський альманах. – К., 1999. – Вип. 2. – С. 69–75.

5. Голубинский Е. История канонизации святых в Русской Церкви. – М., 1903.
6. Гончарук В.М., Кабанець Є.П. Дереворит середини XVII ст. «Родословне древо Києво-Печерського монастиря» як джерело з історії Печерської канонізації // Могилянські читання 1999. – К., 2000. – С. 56–64.
7. Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / подгот. Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников. – М., 1999.
8. Дятлов В.А. До питання про структуру Собору Києво-Печерських святих // Могилянські читання 2000. – К., 2001. – С. 100–105.
9. Дятлов В.А. Киево-Печерская Лавра: справочник-путеводитель. – К., 2008.
10. Евгений (Болховитинов), митрополит. Описание Киево-Печерской Лавры. – К., 1831.
11. Жиленко І.В. Описи знайдення мощей святого рівноапостольного князя Володимира святителем Петром Могилою // Могилянські читання 2002. – К., 2003. – С. 196–204.
12. Жиленко І.В. Синопис Київський // Лаврський альманах. – К., 2002. – Вип. 6 (спецвип. 2).
13. Замечания на книгу «Краткое историческое описание Десятинной церкви в Киеве». – [Б. м., б. г.].
14. Ігнатенко І.М. Зображення Великої Печерської церкви на іконі з Новгорода-Сіверського // Могилянські читання 2000. – К., 2001. – С. 136–140.
15. Кабанець Є.П. Історія печерської канонізації та стислі відомості про Печерських святих // Дива печер лаврських. – К., 1997. – С. 47–71.
16. Кабанець Є.П. Невідомий твір святого Дмитра Туптала Ростовського // Могилянські читання 1996–1997. – К., 1998. – С. 94–98.
17. Каргер М.К. Древний Киев. – М. ; Ленинград, 1961. – Т. 2.
18. Краткое историческое описание первопрестольной соборной Десятинной церкви в Киеве. – СПб., 1829.
19. Краткое историческое описание первопрестольной соборной Десятинной церкви в Киеве. – [Б. м.], 1849.
20. Кучерук О. Десятинна церква, князь Володимир Святославич та митрополит Петро Могила // Хроніка 2000. – К., 2007. – Вип. 69–70.
21. Лопухіна О.В. Іконографія преподобних Печерських у гравюрах лаврських видань XVII ст. Богословська думка і художній образ // Могилянські читання 2001. – К., 2002. – С. 119–122.
22. Лопухіна О.В. Намісний ряд іконостаса Хрестовоздвиженської церкви як пам'ятка лаврської художньої школи // Могилянські читання 2006. – К., 2007. – Ч. 2. – С. 102–106.
23. Назаренко А.В. Владимир (Василий) Святославич // Православная энциклопедия. – М., 2004. – Т. 8. – С. 690–703.
24. Нікітенко Н.М. Володимирський меморій Могилянської доби у Софії Київській і храмах лаври // Велика Успенська церква Києво-Печерської лаври. Слід у віках. – К., 2002.
25. Нікітенко Н. Під покровом Святої Софії. Некрополь Софійського собору в Києві. – К., 2000.
26. Овчинников А.Н. «Пантелеймон» из ГМИИ и «Богоматерь Печерская» из ГТГ в свете реставрационного исследования // Русское искусство XI–XIII веков. – М., 1986. – С. 52–60.
27. Пархоменко І.В. Надгробок святого князя Володимира // Могилянські читання 2006. – К., 2007. – Ч. 2. – С. 107–109.

28. Патерик Киево-Печерский / под ред. В.А. Дятлова. – К., 2004. – Т. 1.
29. *Петров Н.И.* Историко-топографические очерки древнего Киева. – К., 1897.
30. План первобытной киевской Десятинной церкви с объяснениями одного // Отечественные записки. – 1825. – Ч. 21. – № 59. – Март.
31. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Украину в середине 17 века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. – К., 1997.
32. Рік із життя Української Православної Церкви 2005. – К., 2006.
33. *Ричка В.М.* Антоній Печерський // Енциклопедія історії України. – К., 2005. – Т. 1. – С. 103–104.
34. *Самуил (Миславский), митрополит.* Краткое историческое описание Киево-Печерской Лавры. – К., 1817.
35. *Сементовский Н.* Церковь Десятинная Рождества Пресвятой Богородицы. – К., 1857.
36. *Сінкевич Н.* «Патерикон» Сильвестра Косова: переклад та дослідження пам'ятки. – К., 2014.
37. Службы преподобным отцам Печерским, ихже мощи в Ближней и Дальней пещере нетленно почивают. – К., 1763, л. 1–7 об.
38. Україна – козацька держава / упоряд. В. Недак. – К., 2004.
39. *Ходак І.О.* До іконографії святих Антонія і Феодосія Печерських: невідомий образ XVII ст. з Київщини // Могилянські читання 2004. – К., 2005. – С. 570–579.
40. ТЕРАТОУРГНМА, lubo cuda, ktore byly tak w samym swietocudotwornym monastyru Pieczarskim Kisowskim, iako u w obudwu swietych pieczarach. – К., 1638.